

С ДАВНИХ ВРЕМЕН
абхазские народные
певцы-сатирики — ахьдыртвю в своих поэтических импровизациях обличали отрицательные явления окружающей жизни, высмеивали их носителей. Вместе с ними выступали кечени — комики, шуты, которые разыгрывали перед собравшимися песню-сатиру, сочиненную ахьдыртвю. Такие музыкально-сатирические сценки были первыми театризованными и представлениями у абхазского народа. А незадолго до установления Советской власти в Абхазии возникли и настоящие театральные труппы, правда, немногочисленные. Свои первые шаги на сцене они делали в Сухуме под руководством Дмитрия Гулиа и в Очамчире под руководством педагога Platona Шакрыла. Но в условиях буржуазно-меньшевистской диктатуры они не смогли понастоящему развернуть свою деятельность. Так что фактически театральное искусство Абхазии является детищем Советской власти.

Одним из тяжелейших наследий, доставшихся Абхазии от прошлого, была почти поголовная безграмотность населения. При таком положении самой доступной формой агитации широких народных масс за новую жизнь в первые годы Советской власти мог стать театр. Поэтому Главполитпросвет Абхазии 15 июня 1921 года — через три месяца после победы Советской власти — поручил Дмитрию Гулиа организовать театральную труппу, подобрать репертуар и выехать со спектаклями в районы республики.

Д. И. Гулиа, хорошо понимая всю важность порученного ему дела, сразу же взялся за работу. Сын

Дмитрия Иосифовича, известный советский писатель Г. Д. Гулиа в своих воспоминаниях об отце пишет: «Представим себе поэта, которому, прежде чем писать стихи, надо создать алфавит и букварь. Представим себе руководителя театра, которому, прежде чем поднять занавес, надо написать пьесу и создать театр...».

гое на арбах, порой переносили на своих плечах. Не было помехения, и играли под открытым небом. Можно сказать, что этот первый абхазский театральный коллектив — «Театр на арбах» вел поистине подвижническую работу. Он объездил Кодорский и Гудаутский уезды.

Гастроль передвижного театра способствовали при-

инсценировал свой рассказ «Под чужим небом».

Пьеса Д. Гулиа «Призраки» — одно из самых значительных произведений абхазский драматургии. Написанная в классической форме, она рассказывала о событиях недавнего прошлого. В основе пьесы — борьба двух крестьян за клочок земли. Однако этим далеко не исчерпывается содержа-

изведениями грузинских и русских драматургов. Ему принадлежат переводы таких пьес, как «Поруганный антимос» Г. Бухникашвили, «Двое годовных» Д. Анкुरели, «Да здравствует свобода» и «Я умер» Д. Захарова.

Известен Д. И. Гулиа и как первый абхазский театральный критик. Он систематически выступал на

будут акты и картины. Будет начало, и надо полагать, развязка.

Но, берясь за драматургическое дело, надо отдавать себе отчет в том, что нельзя слишком поступаться уровнем мастерства. Например, нельзя писать много хуже, чем написана «Свадьба Кречинского», чем «Мораль пани Дульской» и т. д.

Должно быть запрещено писать хуже. Представьте себе конструктора, который изобретает сейчас самолет вроде «фармана» или «блерио», а тем более самолета Можайского или братьев Райт. Да такого изобретателя засмеют!

Но если драматург сварила какую-нибудь пьесу, ее иногда ставят на сцене, и мы стесняемся указать такому драматургу на дверь. В этом большая беда».

Сегодня Абхазский театр, становление и развитие которого связано с именем Д. И. Гулиа, считается одним из лучших профессиональных коллективов Кавказа. На его подмостках ставятся спектакли не только абхазских драматургов, но и классиков мировой драматургии: Шекспира, Шиллера, Еврипида, Софокла, Гоголя, Лопе де Веги, Голдони, Мольера, Гарсия Лорки, Островского, Горького, Брехта. И во всех его ежегодных успехах, в каждой творческой победе — ростки тех семян, которые посеяны рукой Дмитрия Иосифовича Гулиа.

Н. КВАРЧИА,
актер Абхазского государственного орден «Знак Почета» драматического театра им. С. Я. Чанба.

ДМИТРИЙ ГУЛИА И АБХАЗСКИЙ ТЕАТР

Крупный театр Абхазии

Да, едва ли не на пустом месте начинал Д. Гулиа организацию национального театра в Абхазии. Не было ни актеров, ни режиссеров, ни пьес. Д. Гулиа начал с того, что стал подбирать актеров. Это было нелегко: родители неохотно отпускали своих сыновей, а особенно дочерей на сцену, усматривая в этом посягательство на вековые устои морали.

И все же, несмотря на трудности, он собрал труппу из десяти человек и перевел для нее с русского языка революционную пьесу Д. Захарова «Да здравствует свобода!» и комедию «Я умер».

На крестьян выступления производили огромное впечатление. «Гастроль в абхазских селах, — писал Д. Гулиа, — превратилась в замечательный праздник».

Работать приходилось в очень сложных условиях. Не было транспорта, театральный реквизит перевозили из одного села в дру-

гую в его коллектив десятков новых артистов, певцов, танцоров. Чрезвычайно важным моментом в истории передвижной труппы стало приглашение в нее русского режиссера В. Кризцова, который в 1926—1927 годах возглавлял ее как главный режиссер. 20 апреля 1927 года Академия абхазского языка и литературы постановила организовать при театре драматическую студию, которой сначала руководил В. Кризцов, а с 1930 года — режиссер В. М. Домоговор. 9 декабря 1930 года состоялось открытие Абхазского профессионального театра, который вырос из созданного Д. И. Гулиа «театра на арбах».

Дмитрий Иосифович никогда не порывал связей с театром. Он хорошо знал, что без национальной драматургии национальный театр существовать не может, и поэтому неустанно содействовал ее развитию, помогал начинающим драматургам, сам писал пьесы,

не драмы. Герои ведут между собой философские разговоры о назначении человека, о счастье, о любви, о роли денег. Критики Х. Бражба и К. Зелинский писали, что в драме «Призраки» Д. И. Гулиа выступает как социальный психолог. Пьеса близка театру Горького и Чехова, ее роднит с ними прежде всего пафос человечности и разума, протест против обезличивающей человека жестокой власти денег, стяжательства.

Этой своей пьесой, верной образцов, выведенных в ней Д. И. Гулиа сказал продуманное и уверенное «нет» тому строю, который пришел на смену патриархально-родовым отношениям и был сметен бурей революции. Драма «Призраки» не раз ставилась на сцене абхазского театра, она вошла в золотой фонд абхазской драматургии.

Д. И. Гулиа является также одним из первых переводчиков познакомивших абхазского зрителя с про-

страницах газет и журналов со статьями, посвященными театру, спектаклям, актерам, много писал о национальной драматургии. Д. И. Гулиа говорил: «Ничего дурного не хочу сказать о наших национальных пьесах. Но мне кажется, что они не очень утомляют зрителя психологизмом. Сложные характеры как бы чужды им. Нужна нам тонкость, нужны люди такие, как они есть. Каждый человек — это целая фабрика! А мы пишем и показываем героев на сцене или танцующими от радости, или бесстрашно мстящими, или изнывающими в горе. Срединны обычно не бывает». Заботясь о развитии национальной драматургии, Дмитрий Иосифович писал: «Если поднажится более или менее опытный литератор, читавший Еврипида, Софокла, Шекспира, Островского, то непременно создаст пьесу... Это будет пьеса хотя бы по формальным признакам: будут действующие лица,